

Звезда Надир-шаха закатилась в горах Дагестана

Сотавов Н.А.

Аннотация. В статье освещается региональное и международное значение разгрома Надир-шаха в Дагестане определяется сущность кавказской политики России, Ирана, Турции, Англии и Франции, выявляется роль геополитических факторов, обусловивших активное развитие российско-кавказских и русско-дагестанских отношений.

Ключевые слова: Россия; Иран; Турция; Дагестан; взаимоотношения; освободительная борьба; единство.

Summary. The article highlights the regional and international significance of defeating Nadir Shah in Daghestan, determines the nature of the Caucasian politics of Russia, Iran, Turkey, Britain and France, reveals the role of geopolitical factors contributing to active development of the Russian-Caucasian and Russian-Daghestan relations.

Keywords: Russia; Iran; Turkey; Daghestan; relationships; liberation struggle; unity.

Одной из героических страниц истории народов Дагестана стала освободительная борьба против владычества Надир-шаха в 1734—1745 гг., завершившаяся поражением многочисленных полчищ «непобедимого полководца», «завоевателя Востока», «грозы Вселенной», каким его представляли многие современники. В ходе этой борьбы народы Дагестана не только проявили героизм и упорство, но и сделали свой внешнеполитический выбор — ориентацию на Россию, что способствовало изменению российско-кавказских отношений. В этой связи представляется актуальным освещение данной проблемы на основе достоверных источников, достижений отечественной и зарубежной историографии.

Свободная борьба народов Дагестана против иранского правителя Надира началась в условиях поэтапного возвращения Россией Ирану присоединённых Петром I территорий Гиляна, Мазенда-рана, Астрабада, Азербайджана и Дагестана. Но с претензией на эти земли выступила Турция под предлогом защиты правоверных мусульман Дагестана — суннитов от покорения «неверными еретиками» — иранскими шиитами. Опасаясь усиления позиций Порты на Кавказе с выходом на побережье Каспия, российское правительство устойчиво противодействовало гегемонистским устремлениям османов в регионе. Положение осложнялось тем, что в обоих случаях западные державы (Англия и Франция) активно выступали против России в поддержку её восточных геополитических соперников — Ирана и Турции.

В такой ситуации первые два нашествия Надира на Дагестан (1734, 1735) были предприняты под предлогом возвращения захваченных османами иранских владений на Кавказе и достижения покорности придерживавшихся протурецкой ориентации дагестанских владетелей, в частности Сурхай-хана Казикумухского, находившегося в подданстве у Порты на правах верховного правителя Дагестана и Ширвана с резиденцией в Шемахе.

Однако решить эти задачи Надиру не удалось. Хотя он до основания разорил Шемаху, дважды вытеснял Сурхай-хана в Аварию, добился капитуляции табасаранских владетелей, перехода на свою сторону Тарковского правителя Хасбулата в качестве дагестанского шамхала и кайтагского уцмья Ахмед-хана в роли «хранителя печати Дагестана», в ходе военных действий 1734—1735 гг. иранские войска понесли значительные потери. Согласно сведениям русских офицеров, прикомандированных к свите шаха, Надир вынужден был отступить из гор, взяв с собой многих «побитых и раненых»¹. По признанию персидского источника, горцы преследовали воинов Надира, уничтожая «мечами многих иранцев»².

Временно покорив Кази-Кумух, Губден и Баршлы, оставив значительные силы в Дербенте, назначив правителем Дагестана и Закавказья брата Ибрагим-хана, Надир-шах отправился в Индийский поход, поручив Ибрагим-хану, шамхалу Хасбулату и подчинившемуся временно Ахмед-хану уничтожить непокорных горцев, изгнать их «до пределов аваров и черкесов, чтобы об этом сохранилась память до конца света в горах Эльбруса»³. Выполняя этот приказ, летом 1738 года во главе 32-тысячного войска Ибрагим-хан вступил на территорию жаро-белоканских джамаатов*, однако не только потерпел поражение, но и погиб⁵.

Узнав о случившемся, штурмовавший в это время Герат и Кандагар Надир-шах осознал, что неслыханное поражение иранцев и гибель Ибрагим-хана в Джаро-Белоканах могли иметь для него

¹ Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ). Ф.77. Оп.77/1. 1734. Д.4 Ч.2 Л.145 об.

²Дорре-е Надери (Пакшод-е ан) // Надиршах. Тегеран, 1945. С. 46.

³Персидские исторические документы в книгохранилищах Грузии. Тбилиси, 1974. Вып. 4. С. 25.

* Сельские общины на Кавказе

⁵ Государственный архив Республики Дагестан. Ф. 379. Оп. 1. Ед.хр. 17. Л. 16, 33,37, 37 об., 145 об., 146-148; Алиев Ф.М. Антииранские выступления и борьба против турецкой оккупации в Азербайджане в XVIII в. Баку, 1975. С. 134, 135.

неприятные последствия. Неслучайно по мере завершения Индийского похода взоры шаха всё чаще обращались в сторону Каспия и Дагестана, стоявших на пути его гегемонистских замыслов на Астраханском и Крымском направлениях. Свидетельство тому — конкретная задача, поставленная шахом высшему командованию своих войск на приёме в честь успешного завершения военной кампании на Востоке: «С огромным бесчисленным войском вступить в царство Кумух и сделать новое клеймо (даг) на этой стране. От этого клейма огонь пойдёт по всему миру»⁶. По свидетельству современника Мухаммад-Казима, после этой встречи «войско пришло в движение и, делая переход за переходом, двинулось в сторону Дагестана»⁷.

Так открылась новая страница в истории освободительной борьбы народов Дагестана в начале 40-х гг. XVIII века, когда для овладения этой важной стратегической областью шах организовал третий поход — Дагестанский. Готовившийся на обратном пути из Индии, он сочетал тщательно продуманные военные, дипломатические и иные меры. Для участия в походе были выделены отборные войска, закалённые в сражениях в Афганистане, Индии и Средней Азии, набранные на колоссальные средства, награбленные в чужих краях. По сведениям различных авторов, ссылавшихся на участников, очевидцев и современников событий, общая численность войск тогда составляла около 100 тыс. человек⁸.

Часть этих сил в количестве 40-тысячного войска в мае 1740 года отправили из Хивы под руководством опытных военачальников Абдуллы Гани-хана и Фатх Али-хана, чтобы вместе с командующими в Грузии и Азербайджане покорить джарские джамааты и создать на их территории стратегический плацдарм для наступления на Дагестан. Несмотря на многократное численное и военное превосходство противника джарцы сражались героически, не сдавались в плен, погибая в неравном бою. По признанию современного иранского военного историка А.Т. Сардадвара, «это была самая удивительная, самая героическая и самая кровавая битва, в которой джарцы дрались до последнего вздоха»⁹. В феврале 1741 года джарские джамааты были опустошены. Победители двинулись затем в Дагестан и к исходу мая подошли к Дербенту, откуда начали отдельные военные операции против непокорных дагестанских народов.

В июле 1741 года шах лично привёл в Дербент 66-тысячное войско для поддержки авангардных сил, действовавших под командованием Абдуллы Гани-хана и Фатх Али-хана. Взяв на себя верховное командование всеми наличными силами, он решил покорить Дагестан, надеясь тем самым нейтрализовать усилия России и Османской империи путём демонстрации своей военной мощи. К этому времени иранские войска контролировали территорию приморского Дагестана от Самура до Сулака. В результате упорных боёв они захватили Дженгутай, Акушу, Цудахар и осадили Кубачи, по сле чего шах направил основные силы против Сурхай-хана и вставшего теперь на путь борьбы с захватчиками уцмия Ахмед-хана. Сдерживая натиск огромной лавины вражеских войск, оказавшись в тяжёлом, безвыходном положении, почти без войск в глухой изоляции, они вынуждены были капитулировать со сдачей Казии-Кумуха и Кубачи.

Отступление Ахмед-хана Мехтулинского в Аймакинское ущелье и капитуляция двух видных участников антииранской борьбы — Сурхая и уцмия Ахмед-хана усилили уверенность шаха в том, что он остаётся властелином Дагестана. Но сломить волю борцов за независимость ему не удалось. На роды Дагестана, активно подержанные другими народами Кавказа, поднялись на борьбу с захватчиками. Невозможность решить поставленную задачу в ходе одной кампании стала очевидной. Как верно заметил английский историк Лекхарт, «пока Авария оставалась не покорённой, ключ к Дагестану был в недостижимости Надир-шаха»¹⁰.

Вот почему, исходя из сложившейся обстановки, во главе авангардных сил 12 сентября 1741 года Надир-шах начал наступление на Аварию, но в решающих сражениях под аулами Согратль, Чох, Обох, Мегеб, Шитли, Бухты Андалалского края, а также Камахи, Талисма, Ури, Улучара, Макар, Варанай Казикумухского ханства потерпел сокрушительное поражение, потеряв около 40 тыс. воинов из более чем 50-тысячного войска¹². Апогеем поражения захватчиков стала заключительная битва 27 сентября 1741 года у подножия Турчи-Дага на поле «Хициб», где отступавшие в панике воины шаха оставили обоз, часть гарема и казны своего повелителя. Кроме того, противник потерял более 33 тыс. лошадей и вьючных животных, 79 пушек, большую часть боеприпасов и холодного оружия.

Таким образом, несмотря на колоссальные усилия, и этот поход Надир-шаха в Дагестан закончился полным провалом. Без преувеличения можно сказать, что эта победа над численно превосходившими

⁶ Цит. по: Козлова А.Н. «Намэ-ийи Аламара-ийи Надири» Мухаммад-Казима о первом этапе похода Надир-шаха на Табасаран // Освободительная борьба народов Дагестана в эпоху средневековья. Махачкала, 1976. С. 72, 73.

⁷ Мухаммад-Казим. Поход Надир-шаха в Индию (Извлечение из «Тарих-и Аламара-ийи Надири»). М., 1961. С. 29 об.

⁸ Бутков П.Г. Материалы для истории Кавказа с 1722 по 1803 г. СПб., 1869. Ч. I. С. 211; Lockhart L. Nadir Shah. A critical study based mainly upon contemporary sources. London, 1938. P. 201.

⁹ Сардадвар А.Т. Тарих-е Незами ва Сийаси-йе доване Надершах-е Афшари-йе Техран, 1975. С. 722.

¹⁰ Lockhart L. Op. cit. P. 207.

** Все даты в статье даны по старому стилю

¹² Гаджиев В. Г. Разгром Надир-шаха в Дагестане. Махачкала, 1966. С. 156—172; Сотоев Н.А. Крах «Грозы» Вселенной». Махачкала, 2000. С. 158—167.

силами врага явилась итогом объединённых усилий всех народов Дагестана, стала переломной в ходе освободительной борьбы горцев и подорвала военно-политическую мощь Ирана.

Так, достаточно осведомлённый по рапортам шахских военачальников о потерях иранских войск российский посол И.И. Калущин пришёл к выводу: «Нигде не слышно о потере стольких людей, боевого оружия»¹³. Это подтвердили и другие современники, на пример английский купец Дж. Ханвей, близко знакомый с самим шахом: «Этот могущественный завоеватель оказался в таком жалком состоянии, что остатки его войска, доведённого до 10 тысяч, должны были дезертировать или погибнуть»¹⁴. Заключение аналогичного характера сохранилось также в работах личного секретаря и историографа Надир-шаха М.М. Астрабади, придворного врача француза Базена¹⁵ и др. Подтверждает ту же мысль и Сардадар: «Этот великий полководец не знал до сих пор прецедента, чтобы противник мог бы с ним так расправиться»¹⁶. По меткому определению академика РАН А.Н. Новосельцева, «звезда Надир-шаха закатилась в горах Дагестана»¹⁷.

Не случайно весть о поражении Надир-шаха в Дагестане отозвалась эхом в Петербурге и Стамбуле, надевшимися воспользоваться этим для укрепления здесь собственных позиций. Так, касаясь последствий поражения Надир-шаха и реакции на это петербургского кабинета, французский посол в Петербурге дель Шатерди доносил в Париж о том, что «даже политические соображения не в состоянии были заставить удержаться от радости, выражавшейся здесь»¹⁸. С таким же интересом к событиям в Дагестане отнеслись правящие круги Османской империи. По свидетельству турецких историков Ш. Эрела и Д. Гёкдже, поражение Надир-шаха в Андалале в Стамбуле восприняли «с огромной радостью», «с восторгом», как важный фактор, отодвинувший угрозу нападения Ирана на Турцию¹⁹. По словам английского историка Р. Олсона, горцы отравили в Стамбул и Трабзон захваченных в плен «несколько надировских батальонов», что бы «показать свою способность создать самостоятельный Кавказский фронт»²⁰. Не остались в стороне от этих событий Англия и Франция, придававшие важное значение Прикаспийско-Кавказскому региону в своей восточной политике. Подтверждение тому — поощрение Надир-шаха правящими кругами этих стран на продолжение агрессивной политики в Дагестане и захват российских владений до Астрахани²¹.

В такой ситуации на Кавказской арене стало ощущаться воздействие нового существенного фактора — совпадения, освободительной борьбы народов Дагестана со стратегическими интересами России, направленными на вытеснение из региона своих геополитических соперников — Ирана и Турции. Если до разгрома Надир-шаха в 1741 году российское правительство занимало фактически нейтральную позицию, то теперь оно действовало более активно, поощряя горцев к борьбе против Ирана, снабжая их продовольствием, снабжая через лазутчиков о готовности поддержать их освободительную борьбу.

Так, в феврале 1742 года, когда шах намеревался привести в порядок засулакских кумыков, в Кизляре, Астрахани и Царицыне русские войска были приведены в боевую готовность. 25 марта к мандующий Царицынской линией генерал-майор А.И. Тараканов от правил в Кизляр 2000 донских казаков, чтобы через «оное войско» горцы «противу шаха — в лучшее ободрение прийти могли»²².

Наряду с этим принимались более решительные меры, направленные на предотвращение наступления шахских войска на Север. Так, в августе того же года, когда Надир-шах пересёк Сулак, подошёл к границам Чечни и пытался навести мосты через речку Бориган, он вынужден был отступить ввиду официального протеста с российской стороны с предупреждением о готовности «дать персиянам отпор»²³. Для демонстрации этой готовности гребенских казаков поставили на защиту Терской линии, по реке Сулак учредили форпосты, в Эндирее и Костеке расположились драгунские части, а в кизлярских степях — конные соединения калмыцкого хана Убаши. Кроме того, шах официально предупредил, чтобы впредь не переходил реку Сулак, так как граница шахских владений на севере проходила по правому берегу этой реки. В этом была немалая заслуга и самих народов Дагестана, которые блокировали иранские войска севернее Дербента в лагере «Иран хараб», продолжали громить вновь подходившие силы²⁴. Не случайно вице-канцлер М.И. Воронцов отмечал, что между Ираном и Россией была бы война, если бы горцы Дагестана не остановили зарвавшихся захватчиков²⁵.

¹³ АВПРИ. Ф. 77. Оп. 77/7. 1741. Д. 4. Л. 314.

¹⁴ Hanway J. *A historical Account of the British Trade over the Caspian Sea*. London, 1762. Vol 2. P. 409.

¹⁵ Астрабади М.М. *Джахангоша-е Надири*. Тегеран, 1341. С. 260, 277; *История Ирана*. Хрестоматия. М., 1988. С. 37.

¹⁶ Сардадар А. Т. *Указ. соч.* С. 740.

¹⁷ Новосельцев А.П. *Освободительная борьба народов Закавказья в VIII в.* // *Вопросы истории*. 1972. № 5. С. 117.

¹⁸ Сборник Императорского русского исторического общества (Сб. РИО), СПб., 1896. Т. 96. С. 579

¹⁹ Erel Ş. *Dagistan ve dagistanlılar*. Istanbul, 1961. S. 107; Gökse C. *Kafkasya ve Osmanlı İmparatorlunun Kafkasya siyaseti*. Istanbul, 1979. S. 34

²⁰ Olson R. *The Siege Mosul and Ottoman Persian 1718—1734*. Bloomington, 1966. P. 119

²¹ Сб. РИО. СПб., 1896. Т. 96. С. 365, 366; Сотавов Н.А., Касумов Р.М. Дагестан и Каспий в международной политике эпохи Петра I и Надир-шаха Афшара. Махачкала, 2008. С. 109-113.

²² АВПРИ. Ф. 77. Оп. 77/1. 1742. Д. 10. Л. 102.

²³ Там же. Л. 162, 163.

²⁴ Магомедов Г.А. *Борьба горцев Дагестана с иранскими полчищами и разгром войск Надир-шаха в лагере «Иран хараб»* // *Вестник ИИАЭ ДНЦ РАН*. 2010. № 3(23). С. 22-24.

²⁵ АВПРИ. Ф. 77. Оп. 89/1. 1742. Д. 5.4. 1.Л. 16.

Следует отметить, что в сложившейся ситуации политика правительства российской императрицы Елизаветы по отношению к кавказским владетелям и старшинам содействовала заметному расширению и укреплению влияния России в регионе, особенно в Дагестане. В первой половине 1742 года с просьбой о покровительстве и помощи к русским в Кизляр обратились 14 наиболее влиятельных владетелей и старшин Дагестана, а также представители 9 наиболее мощных сельских союзов общин, большая часть которых была принята в российское подданство²⁶.

Но на пути сближения Дагестана с Россией оказалась Англия, пытавшаяся занять место последней в прикаспийских областях, оказывая всестороннюю помощь Надир-шаху. С этой целью она использовала агента английской торговой компании в России («Russ land company») капитана Д. Эльтона. По рекомендации из Лондона он поступил на службу к шаху, обязуясь построить для иранского флота 30 военных кораблей. Для большей убедительности своей верности шаху он принял ислам шиитского толка под именем Джемал-бека. По поручению шаха вместе с капитаном Вудфордом он снабжал иранские войска боеприпасами и продовольствием, вел разведывательную работу, выбирал места для высадки десанта против дагестанских повстанцев²⁷.

Затеянная в надежде на помощь Англии в конце 1744 - начале 1745 года последняя попытка шаха усмирить приморский Дагестан окончилась очередным провалом. Военно-феодалная иранская держава, перенёсшая многочисленные захватнические войны, огромные людские и материальные затраты, массовые ограбления, истязания и казни невинных людей, оказалась на грани гибели. Такая политика шаха вызвала ненависть не только простого народа, но и его ближайшего окружения. В результате заговора придворных 20 июня 1747 года Надир-шах был убит. Хотя иранские правители и предъявляли свои притязания на Дагестан вплоть до конца XVIII века, эти попытки оказались безуспешными.

²⁶ Российский государственный военно-исторический архив. Ф. 20. Оп. 1/47. Ед.хр. 12. Л. 10; Ед.хр. 29. Л. 208.

²⁷ Ульяницкий В.А. *Русские консульства за границей в XVIII в.* Ч. 1. М., 1899. С. 23; Сотовое Н.А., Касумов Р.М. *Указ.соч.* С. 109.